равенство презюмируется в гражданско-правовых отношениях, обеспечительный платеж широкого практического применения в гражданском обороте не получит. Воля кредитора будет всегда нивелироваться соответствующим противодействием должника.

1. Анциферов О.Д. Залог денежных средств на банковском счете в российском и международном обороте // Автореф. дисс. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Москва, 2009. 24 с.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
3. Гасников К.Д. Применение обеспечительных платежей в рамках отдельных гражданско-правовых обязательств: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. 2016. № 10 (238). С. 46-55.
4. Голубцов В.Г. Обеспечительный платеж в системе способов обеспечения гражданско-правовых обязательств // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016, № 29. С. 47-52.
5. Ефименко Е. Ведущие юристы дали комментарии «реформе гражданского права» // URL: http://www.pravo.ru/court_report/view/119061/ (дата обращения: 24.03.2017).
6. Клок К.М. Обеспечительный платеж не как способ «легализации» залога наличных денежных средств // Теория и практика актуальных исследований. 2016. № 12. С. 94-98.
7. Майков С.А. Обеспечительный платеж – грядущая новелла института способов обеспечения исполнения обязательств // Интернет-конференция Омской юридической академии / URL: obespchitelnyy-patezh-gryadushchaya-novella-institut-a-sposobov-obespecheniya-ispolneniya. (Дата обращения 15.03.2017).
8. Маслов Ю.Н. Обеспечительный платеж как поименованный способ обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России // Современные подходы к трансформации концепции государственного регулирования и управления в социально-экономических системах / сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2016. С. 153-157.
9. Петров В.Н. Обеспечительный платеж // Евразийский юридический журнал. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8404%3A2016-10-04-10-23-49&catid=151%3A2010-08-18-06-09-43&Itemid=1 (дата обращения: 21.03.2017).
10. Сыропятова Н. В. Обеспечительная функция договора банковского счета // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 319–328. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-319-328.
11. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einfuhrungsgesetz: введ. Закон к Гражд. уложению; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. редакторы — А.Л. Маковский [и др]. - 2-е изд., доп. М.: ВолтерсКлувер, 2006. 816 с.
12. Цыбуленко З.И. Модернизация норм Гражданского кодекса РФ об обеспечении исполнения обязательств // Власть Закона. 2015. № 4 (24). С. 50-54.

Демидова О.В.

Понятие и способы гармонизации международных норм и уголовно-исполнительного законодательства России

ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»
(Россия, Воронеж)

doi:10.18411/lj-11-2018-61

idsp: lj-journal-11-2018-61

Аннотация

Научная статья посвящена актуальным проблемам гармонизации международных стандартов и уголовно-исполнительного законодательства России. Автор анализирует понятие гармонизации права, нормативный и функциональный подходы в гармонизации права, способы обеспечения выполнения норм международного права на внутригосударственном уровне регулирования уголовно-исполнительных отношений.

Ключевые слова: гармонизация права, международные стандарты, уголовно-исполнительное право, совершенствование уголовно-исполнительного законодательства.

В современной уголовно–исполнительной политике России большое внимание уделяется правовому регулированию обеспечения принципа законности, повышения гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных, личной безопасности при исполнении наказаний с использованием как национальных, так и международных правовых средств.

Именно вследствие воздействия международных стандартов на отечественное уголовно–исполнительное законодательство в нем были конкретизированы и закреплены структурные элементы правового статуса осужденных : права, свободы, законные интересы и обязанности, как в федеральных законах, так и на уровне подзаконного, в том числе, ведомственного нормативного правового регулирования исполнения наказаний и иных мер уголовного–правового характера.

В отечественной правовой науке определяется, что международные стандарты обращения с осужденными – это принятые на межгосударственном уровне нормы, принципы и рекомендации в области исполнения уголовных наказаний, которые направлены на совершенствование национального законодательства [1].

Можно отметить, что в настоящее время проблемы использования механизма гармонизации российского уголовно–исполнительного законодательства и международных стандартов, который позволял бы в максимальной степени применять нормы международного права в национальной правовой системе, актуальны, поскольку международные акты, регламентирующие исключительно положение осужденных лиц, носят в основном рекомендательный характер.

«В содержательно–прикладном смысле гармонизация права отражает динамическую сторону его развития, демонстрирует стройность, взаимодополняемость и совместимость права с потребностями личности, общества и государства, международного сообщества. Гармонизация права неотделима от современной динамики и перспектив развития законодательства. Данным явлением охватываются основные процессы совершенствования, унификации и специализации права. Таким образом, гармонизация уголовно–исполнительного законодательства России предполагает внутреннее согласование его норм со стандартами и правилами международного пенитенциарного права и нормами национального права конкретных государств» [2, с.61].

В методологическом плане гармонизация представляет собой инструмент, позволяющий выстроить целостную, согласованную систему уголовно–исполнительного законодательства.

Можно выделить два подхода в гармонизации: нормативный и функциональный. В основе нормативного подхода лежит изучение сходных юридических терминов, юридических конструкций и, в конечном итоге, юридических текстов. Функциональный подход опирается на исследование концепции решения в международном или зарубежном праве правовой проблемы актуальной и для национальной правовой системы. Безусловно, функциональный подход является наиболее эффективным для гармонизации уголовно–исполнительного права. Но нельзя забывать о том, что через международные правовые механизмы (международные стандарты, практику международных правозащитных организаций, включая ЕСПЧ и ЕКПЧ) не следует нивелировать национальные духовно–нравственные ценности, оказывающие влияние на правовое регулирование исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовного–правового характера.

Для обеспечения выполнения норм международного права в сфере регулирования уголовно–исполнительных отношений на внутригосударственном уровне широко используются различные способы.

Первый способ - инкорпорация, которая выражается в принятии государством новых, изменении или отмене действующих норм внутреннего права для обеспечения выполнения международных норм. «Инкорпорация применяется в том случае, когда

международные нормы порождают конкретные правоотношения, устанавливают общие правила, в рамках которых государства-участники адаптируют обязательства к своим системам, либо когда такие нормы адресованы государству в целом, например, договоры и конвенции о правах человека» [3, с. 206]. Ратификацию международных договоров можно рассматривать формой инкорпорации.

Необходимо отметить, Российская Федерация является участником большинства международных договоров о правах человека: из 22 основных пактов и конвенций, выделяемых Секретариатом ООН в этой области, Россия является участником 18-ти (например, Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г.).

Второй способ - правовая отсылка, представляющая собой закрепленное в отраслевых правовых нормах государственно-властное веление субъектам правоотношений, регулируемых нормами национального права, руководствоваться международными нормами, не изменяющее при этом внутреннее законодательство.

Уголовно-исполнительное законодательство содержит подобные отсылки. Например, в ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК) указывается, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации.

В ч. 4 ст. 3 УИК определяется, что «рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно–исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей».

В научной литературе по–разному оценивают рассматриваемое положение. Некоторые авторы, комментируя данную норму, констатируют ее декларативный характер [4]. Отмечают, что согласно Европейским пенитенциарным правилам отсутствие достаточного количества ресурсов для достойного содержания заключенных не может являться оправданием нарушения их человеческих прав (правило 4) [5]. В.А. Уткин, напротив, акцентирует внимание на том, что международные акты, не обладающие непосредственным действием, все же реализуются. Как отмечает автор, практически все специализированные (пенитенциарные) стандарты носят рекомендательный характер, и подобное закрепление имеет важное значение для развития уголовно–исполнительной системы России [6, с. 14].

Третий способ - рецепция, представляющая собой включение в отечественное национальное законодательство норм полностью идентичных нормам международного акта. Например, ч. 2 ст. 12 УИК указывая, что осужденные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию, содержит положение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Норма ч. 3 ст. 12 УИК о том, что осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований, заимствованы из ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Рассмотренные способы не являются исчерпывающими, но, по нашему мнению, в максимальной степени обеспечивают внутреннее согласование норм отечественного уголовно-исполнительного права с правилами международного права.

1. Уголовно–исполнительное право России : учебник / под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2018).
2. Тепляшин П.В. Проблемы гармонизации отечественного уголовно–исполнительного законодательства в свете Концепции развития уголовно–исполнительной системы российской федерации до 2020 года / П.В. Тепляшин // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей; ред. коллегия : О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач. □ Томск, 2011. □ С. 60-62.
3. Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм междуна-родного права в национальное законодательство / Т.И. Курносова // Актуальные проблемы российского права. □ 2015. □ № 4 апрель. □ 2015. □ № 4
4. Иванова Н.А. Вопросы реализации международных стандартов обра-щения с осужденными в женских исправительных учреждениях России / Н.А. Иванова // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2017).
5. Тепляшин П.В. Проблемы гармонизации международного пенитенци-арного права и уголовно–исполнительного законодательства России / П.В. Теп-ляшин // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.11.2017).
6. Уткин В.А. Пенитенциарные стандарты Совета Европы и векторы ре-формирования уголовно–исполнительной системы / В.А. Уткин // Уголовно–исполнительная система : право, экономика, управление. □ 2016. □ № 1. □ С.14

Демина М.С.

Проблемные аспекты нормативно-правового регулирования обязательной сертификации беспилотных авиационных систем в гражданской авиации

АНО ВО «Российский новый университет»
(Россия, Москва)

doi:10.18411/lj-11-2018-62

idsp: ljournal-11-2018-62

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблемы правового регулирования авиационной деятельности в части разработки нормативно-правовой базы и установления процедур обязательной сертификации беспилотных авиационных систем в гражданской авиации Российской Федерации. Автор рассматривает основные проблемы обязательной сертификации и предлагает внести изменения в отдельные федеральные авиационные правила, регулирующие данную деятельность.

Ключевые слова: гражданская авиация, обязательная сертификация, беспилотные авиационные системы, авиационные правила, государственная регистрация.

В настоящее время в большинстве экономически развитых государств, в том числе в России, активно ведутся работы в перспективном направлении разработки беспилотных авиационных систем (далее — БАС) гражданского назначения и их интеграции в единое воздушное пространство. Рынок гражданских БАС в России находится на стадии формирования, но существует большой потенциал для перехода производства гражданских БАС в глобальную конкурентоспособную отрасль российской экономики.

В настоящее время ведутся работы по формированию нормативной правовой базы для разработки, испытаний, производства, сертификации БАС и материалов из которых они изготавливаются, регистрации и безопасной эксплуатации. Однако данный нормотворческий процесс достаточно длительный и пока не завершен. Фактически, развитие этого перспективного направления авиации серьезно сдерживается отсутствием нормативной базы [6].